

ка — будь то кованный стих древнегреческой трагедии или напевно-изящные канцоны итальянского Возрождения.

Перед нами проходят века и поколения. Царственная Гекуба в осажденной Трое предпочитает вражескому плену гибель «вместе с родной горящей». И горящий

разведчица и боевой комиссар гражданской войны Полный тревог и опасностей жизненный путь этой необыкновенной женщины оборвался на 31-м году.

А вот еще одна, почти неизвестная нам биография русской женщины, на чужбине заплатившей жизнью за победу над фашизмом. Вдохновленная дружбой с Александром Блоком, юная Лиза Пиленко предалась поэтическому творчеству. Заброшенная в вихре гражданской войны за пределы России, она приняла монашество под именем Марии, оставаясь, однако, за пределами монастырской обители. В оккупированном гитлеровцами Париже квартира благочестивой инокини стала штабом бойцов антифашистского Сопротивления. В фашистском лагере, где вместе с сыном приняла смерть Елизавета-Мария, далекая защитница своей героической Родины и патриотка борющейся Франции, она, идя на казнь, твердила людям: «Не переставайте думать!». А это значит — жить, чтобы бороться!

С подмостков эстрады слышится и голос, звучащий как вдохновенный гимн идеалу верности в любви. Для великого революционера и мыслителя Карла Маркса всепоглощающая супружеская любовь к милой Женни представляется «в виде великана», неиссякаемым источником торжествующей радости. Удивительное человеческие строки из писем трогательно взволнованного «Мавра», полные шутиwego озорства и неукротимого поэтического восторга, поистине незабываемы.

Незабвенная Лаура великого итальянского поэта-гуманиста Франческо Петрарки, романтический идеал благородного Дон-Кихота — его «несравненная Дульсинья Тобосская», совершившая богатый подвиг целомудрия хрупкая Джульетта — все это подлинные жемчужины, которыми сияют прекрасных женщин имена.

Софья Сайтан и пианистка Анна Хенах, высоко профессионально исполнявшая музыкальную партию композиции, заслужили признательность за столь памятную встречу с Прекрасным. **В. ЦЕЙТЛИН.**

ПРЕКРАСНЫХ ЖЕНЩИН ИМЕНА

Когда в свой прошлый приезд лауреат всероссийских конкурсов артистов-чтецов Софья Сайтан показала томичам программу из поэзии советских народов, мы сразу почувствовали соприкосновение с искусством незаурядного мастера художественного слова. С еще большей силой мы ощутили это на днях, когда услышали в исполнении артистки составленную М. Розовским литературно-музыкальную композицию «Прекрасных женщин имена» (режиссура — лауреата всесоюзных конкурсов Н. Эфроса).

Мать и любимая, жена и соратник, нежная подруга и мужественный рыцарь гражданского подвига — так многогранен у С. Сайтан образ женщины. Он встает перед нашим взором, исполненный поэзии и величия. Исполнительнице, тонко чувствующей сложную фактуру слова, уверенно владеющей его выразительными красками, удалось сценментировать в единый образный монолит материалы различных по жанру и стилю источников — от поэзии и прозы до мемуарной публицистики и личной переписки. Особую привлекательность чтению С. Сайтан придает то, что создаваемому интонационно-пластическому образу — в силу особого дара артистки — приходят на помощь слова, звучащие на языке подлинни-

факел эстафеты двух тысячелетий доносит свое негасимое пламя до неустрашимой твердыни на Неве. Здесь советская женщина в аду огненной блокады вместе с воинами фронта стояла насмерть, изо дня в день творя начатую еще в семнадцатом бессмертную легенду новой эры человечества. Пламенные монологи древнегреческого поэта-драматурга Еврипида, шагнув через седые века, сомкнулись в строку со взволнованными строками «Дневных звезд» и поэмы «Твой путь» Ольги Берггольц, отважного поэта-летописца героической ленинградской эпопеи.

А с каким напряженным вниманием слушаешь волнующую повесть о судьбах удивительных русских женщин, принесших на алтарь свободы свои прекрасные жизни!

Проникновенные строки тургеневского стихотворения в прозе «Порог», славящие подвиг самопожертвования русской революционерки, смыкаются в органическом сплаве с горячим призывом женщины нести боевого мужества: «Победи болезнь, безумие, смерть!». Это был клич, брошенный на волю из мрачного каземата Шлиссельбургской крепости. То был голос Веры Фигнер. И рядом — младшая ее современница Лариса Рейснер, одаренная писательница, отважная